

— Даже если все это основано на книге и кажется несколько надуманным, это не так уж и странно...

— Конечно, это надумано. В конце концов, я приложила руку к тому, чтобы ты думала, что это мир из истории. Я пыталась использовать черную магию, чтобы попытаться заставить Свонхэйдена влюбиться в Гестию, как и в романе, но это не сработало. Я не знала, было ли это из-за того, насколько сильны его чувства к тебе, или из-за того, что он использует белую магию. Может быть, и то, и другое.

Подожди, что она только что сказала? Этот мир не был рассказом в романе, но все, что произошло, было инсценировано, чтобы заставить меня думать, что это был рассказ в романе?

— Пожалуйста, объясни все с самого начала.

Мне казалось, что она знает все, что меня интересовало. Было так любопытно, что страх, который я испытывала из-за ее статуса дракона, немного рассеялся.

Нуарель наблюдала, как я изо всех сил старалась откусить чудовищную еду из вежливости, и разразилась громким смехом. Она сказала: «Вау, даже я не могу это есть», а затем немедленно заменила всю еду на столе едой, которую люди могли есть. Мясо огра превратилось в мясо утки, а слизь превратилась в слизь из зеленого винограда.

Она придвинула мой стул ближе к себе, прежде чем схватить меня и посадила на свои колени. Она была намного выше и крупнее меня, поэтому ее колени были удобными, как стул. Она провела рукой по моим волосам, как будто имела дело с ребенком.

— Хорошо-хорошо. И ты, и Гестия такие милые, что я хочу откусить от вас кусочек. Ой, я же уже однажды убивала Гестию?

Сказала Нуарель, смеясь при этом. Я нахмурилась, когда она сказала, что убила Гестию, которая явно была жива, но решила промолчать, пока она все не объяснила.

— Во-первых, ты, вероятно, знаешь о моей ненависти к Империи Орда.

Я кивнула. Это было неизбежно. Ее поставили на грань смерти, у нее украли ее силы, а Бланшель, ее семью, убили.

— Вероятно, ты можешь сказать, просто увидев меня такой живой. Первый император не смог убить меня. Он просто взял часть моего сердца и не смог захватить меня. Я использовала все свои силы, чтобы сбежать. Они недооценили мою силу. Видя, как все они нападают на меня толпами, я действительно могла проиграть.

Нуарель, которая ранее была слишком взволнована, казалось, успокоилась, когда

рассказывала свою историю. Она выглядела так, словно вспоминала старые воспоминания. Содержание ее рассказа должно было задеть ее, когда она объяснила его, но она говорила так, как будто давным-давно преодолела боль в своем рассказе.

— Пока я была вне себя, не в состоянии даже пошевелить крыльями, они взяли мою единственную семью, единственную из моего вида, и использовали, как хотели. Я слышала резонанс Бланшель, но не могла пошевелиться. У меня отняли больше половины моего сердца, так что бодрствовал только мой разум. У Бланшеля была магия жизни, поэтому она не могла положить конец своим страданиям. Она снова и снова просила меня убить её, поэтому я отпустила её своими руками.

Мои губы пересохли, когда я слушала ее объяснения о том, как она убила её собственными руками. Более того, тело Бланшеля было разобрано и продано гильдии торговцев, верно?

Я задавалась вопросом, не принадлежала ли вся белая кожа и кости вокруг поместья, в котором я была с Эвом, Бланшелю. Холод пробежал по моему позвоночнику. Я поморщилась.

— Я использовала всю магию, которая была в моем сердце, для мести. Мое тело было наполовину мертвым, но мой разум бодрствовал, так что, к счастью, я смогла использовать немного магии, чтобы все подготовить.

Я, молча, кивнула, слушая рассказ.

— Наскребя всю оставшуюся у меня власть, чтобы контролировать некоторых людей, с целью основать академию недалеко от столицы. Где-то рядом с королевским дворцом. После того, как академия была построена, туда стали стекаться все дворяне, участвовавшие в убийстве Бланшель и меня. Даже эти отвратительные ростки. О, ты исключение. Ты не отвратительна.

Сказала Нуарель, подняв на меня глаза и похлопав по плечу.

— После того, как контролировала нескольких людей, я исчерпала всю свою силу. Когда в сердце дракона не хватает магии, они теряют сознание и начинают блуждать по ментальному ландшафту. Чтобы восстановить контроль и отомстить, я сотни лет заставляла студентов собирать ядра монстров, чтобы вернуть себе силу. Затем увеличивала силу монстров, которые вскоре станут моей армией.

Была ли причина, по которой мы отправились на покорение монстров и собирали ядра монстров, чтобы увеличить силу Нуарель? Я видела, как ядра, которые мы собрали в горах, доставляли обратно в гору.

Говорят, что монстры хранят всю свою магию и силу в своих сердцах или своих ядрах. Император получил свою силу через сердце Нуарель, поэтому волшебное существо, Нуарель, восстановило свою силу, съев ядра монстров.

Нуарель продолжила свой рассказ, тыча длинным черным ногтем в мою щеку.

— Тогда, как только у меня было достаточно сил, чтобы передвигаться, я собралась и бум! Взорвала и убила всех.

— Значит, причина, по которой монстры продолжали становиться сильнее, была.....

— Ты права. Полагаю, это означало, что мои планы шли именно так, как должны были.

Её объяснение убийства всех включало Гестию, меня и всех остальных.

Я села как шомпол, аккуратно положив обе руки на ноги. Мои ноги были аккуратно сведены вместе. Голова была опущена.

Посмотрев вниз, попыталась упорядочить мысли в своей голове, прежде чем заговорить. Несмотря на то, что по моим рукам побежали мурашки, слова просто лились из моего рта.

— Значит, тебе не хватало силы, и ты блуждала по ментальному ландшафту, и причина, по которой ты окрасила академию в бордовый цвет, заключалась в том, что ты использовала академию как отправную точку для своей мести? Все основные дворяне находились в одной области, так что, должно быть, было намного проще уничтожить их всех сразу. Большинство аристократов столицы поступят в эту академию, так что все дворянские линии будут уничтожены сразу.

— Ой? Ты права. Как я и думала, ты умная. Магические существа сильно реагируют на мое состояние. Даже когда спала, я все еще застряла в своих воспоминаниях, и мне все еще приходилось самостоятельно сталкиваться с этими темно-красными, винными огнями. Монстры, которых я вырастила прямо перед своим пробуждением, несли бы мою обиду и первыми напали бы на академию. Приятные мелочи.

При внезапном всплеске любопытства я быстро подняла голову.

— Значит, директор школы — один из тех, кого контролировали? Если планы директора были вашими планами, то империя обречена.

Нуарель выглядела удивленной моими словами, прежде чем её губы начали дергаться. Затем она начала хлопать и разразилась приступом смеха. Нуарель продолжала бормотать о том, как это смешно.

Я просто неловко смотрела, как она смеётся.

— Ты никогда раньше не видела директора, верно?

— Да. Я не думаю, что кто-либо когда-либо видел. Это кто-то, кто находится за завесой.

— О, это забавно. Одна только мысль о директоре заставляет меня смеяться. Тебе тоже нужно увидеть, как жалко он выглядят.

В очередной раз я не поняла, о чем она. Но она смеялась, так что я заставила один уголок губ скривиться и попыталась засмеяться.

— Вы правы, мне действительно нужно это увидеть.

Моноotonно сказала я. Медленно пытаюсь слезть с её коленей, пока меня не поймали.

— Но ты действительно спокойна по этому поводу, да? Я только что сказала, что пыталась убить вас всех? Не думала, что ты начнёшь трястись, но думала, что всё ещё будешь в шоке.

— Глядя на нынешнее положение вещей, думаю, вы, вероятно, передумали. Монстры успокоились, я не знаю, кто главный, но слышала, что они забрали свои планы, и ты добра ко мне, человеку.

— Мм... Ты права. Я передумала. Отвратительные маленькие члены королевской семьи и дворяне, невинные дети, неродственные люди... После того, как я уничтожила их сотни тысяч раз... Когда мне впервые удалось отомстить и все было разрушено, это было так освежающе! Невероятно!

— Ты мстила тысячи раз, что ты имеешь в виду?

— Ой, проклятые Дюбуа поняли мои планы мести и установили круг времени вокруг своего поместья, чтобы защитить членов своей семьи. Обстоятельства для активации послужило разрушение империи. Думаю, они нарисовали его после того, как я построила академию и спланировала свою месть. Вскоре после разрушения империи я потеряла сознание и снова оказалась в горах Огран в глубоком сне.

Я вспомнила огромный временной круг, который видела, когда раньше находилась в резиденции Кори. Я не могла говорить, так как все истины начали раскрываться одна за другой. Мои глаза были широко открыты от шока.

— Даже после того, как меня поймал временной круг, я не смогла простить людей. Так я убивала, сжигала, стирала с лица земли... Разрушала этот мир бесчисленное количество раз.

Мой голос был сухим. Нуарель постучала по столу ногтями.

— Тогда прямо перед разрушением ко мне всегда приходила Гестия. Ты же знаешь, верно?

Твоя подруга. Она каким-то образом разгадывала мой план, находила меня и умоляла передумать. Даже если по дороге сюда ее растерзали монстры, даже когда я убивала ее, она всегда убеждала меня передумать. Что у нее было так много, чего она хотела достичь здесь. Что ей нужна моя помощь для достижения своих целей.

Нуарель перестала стучать ногтями по столу.

— И после сотен повторений разрушения мне это надоело, и смысл моей мести начал угасать. Я чувствовала, что невинные потомки не заслуживают страданий за своих предков и решила сдаться на полпути. Что ж, после множества перевоплощений мне удалось найти и душу Бланшель. После этого я почувствовала, что хочу жить мирно и комфортно.

При упоминании Бланшель я оставила на столб из белой магии. Смотря на яйцо, встроенное в колонну, когда Нуарель объяснила, что именно из него родится физическая форма Бланшель. Я не знала, что это за процесс, но кивнула.

— Итак, я пыталась вырваться из цепей времени, но возникла проблема.

Ее голос был сухим и серьезным, когда она говорила о первом императоре, но голос стал напряженным, когда она упомянула о проблеме. Я чувствовала разочарование в своем тоне.

— Из-за обстоятельств меня и людей, которые основали эту империю, эта земля уже с самого начала шла к разрушению. И теми, кто поможет вызвать разрушение, будут люди, которых вы ожидаете. Они всегда старались приближать разрушение все ближе и ближе.

— Под ними ты имеешь в виду Хэйли и... Кори, Эва и Свона?

— Ты бы видела последние сцены всего этого. Мальчик Дюбуа продолжал использовать магию разрушения, пока его магия не переполнялась, принц убивал все и вся в поле зрения, Лунааш, который наблюдал за всем этим хаосом с ликующей улыбкой. Мне даже не нужно упоминать о маленьком герцоге. Он просто настоящий мусор, настолько жесток, что я не хочу ничего объяснять.

Вау, Свонхэйден. Как невероятно с твоей стороны быть принятым драконом всего сущего. Что ты сделал, чтобы получить все это признание?

Когда я подняла один уголок губ и подумала о Свонхэйдене из моего сна, Нуарель посмотрела на меня, прежде чем улыбнуться.

— Серьезно, они были такой болью. Знаешь, поэтому я послала тебя посмотреть на всю картину, но эти чокнутые были серьезно чем-то иным. Я сделала все, что могла, чтобы попытаться остановить их.

— В смысле?

— Я пыталась выбросить душу принца перед реинкарнацией, потому что у него была самая большая обида на членов королевской семьи из всех. Пыталась ослабить монстров, пыталась вернуть свои планы и закрыть академию. Но все это было малоэффективно. Эванс Лунаш всегда следил, чтобы мои планы осуществились, а если не он, то Свонхэйден. Эх, эти мысли меня беспокоят.

Нуарель трясла ногой, и я чувствовала, как меня тоже трясет. Сильно.

Нуарель потеряла затылок с горьким выражением на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385906>